

Решение.

«Не дразни меня! Стой! – Санг Ван не могла справиться с его руками и неуклюже пыталась остановить его, жалуясь: - Мое тело все еще болит от только что произошедшего и не имеет сил, но вот ты опять дразнишь меня!»

Ши Фэнджу слегка ущипнул ее за талию, прежде чем крепко обнять: “Кто просил тебя отвлекаться, когда ты рядом со мной?”

«С каких это пор мне нельзя отвлекаться?» - вздрогнула Санг Ван.

Ши Фэнджу улыбнулся: “Глупышка Санг Ван, как ты думаешь, сможет ли человек, который делит со мной одну постель, что-нибудь скрыть от меня? Скажи, у тебя что-то на уме? Мм?”

Когда он спросил, глаза Санг Ван потемнели, и она тихо вздохнула, прежде чем ответить: “Есть, но, пожалуйста, не сердись, выслушав меня”.

По выражению ее лица Ши Фэнджу понял, что она говорит серьезно, и сразу же перестал валять дурака. Думая, что Санг Ван, должно быть, чувствует себя обиженной другими, он мягко попытался успокоить ее. Санг Ван не могла не испытывать смешанных чувств.

Но услышав от Санг Ван, что произошло сегодня, лицо Ши Фэнджу сразу потемнело.

«Этот негодяй из семьи Хун действительно бесстыден! Как он смеет просить третью сестру стать его наложницей!»

“Тише! - Сан Ван слегка потянула его за руку, прежде чем вздохнула: - Кто знает, что у них на уме! Как бы то ни было, они уже прислали сюда людей, чтобы доставить это предложение, и мама, похоже, обдумывает его, а что скажешь ты?...”

«Определенно нет! - холодно ответил Ши Фэнцзю. - Хотя Хун Си и его отец поселились здесь всего около полугода назад, он уже известен как бездельник, который проводит время в азартных играх и посещает бордели. Я никогда не позволю третьей сестре выйти замуж за такого человека, как он, это только разрушит всю ее жизнь! Воистину, мать, должно быть, чего-то недопонимает!»

«Мама почти ничего не знает о том, что происходит за стенами дома. Вот почему семья Хун может похвастаться перед ней. Завтра ты должен убедить ее в обратном!» Видя, что Ши Фэнджу был категорически против этого предложения руки и сердца, Санг Ван почувствовала себя так, словно с нее свалился огромный груз.

«Это, конечно, необходимо. Наша семья еще не дошла до того, что нам нужно использовать мисс для обмена на льготы, а третья сестра - моя младшая сестра, и я ни за что не смогу смотреть, как она прыгает в преисподнюю! Более того, третья сестра уже отвергла Хун Си в цветущем сливовом лесу, и если она выйдет замуж в его семью, то определенно не сможет вести мирную жизнь! Я не позволю этому случиться».

Санг Ван восхищенно ответила: “Теперь я, наконец, могу быть спокойна! Сегодня я ходила навестить третью сестру. Видя, как она плачет, я тоже почувствовала себя несчастной!”

Ши Фэнджу еще раз взглянул на нее и улыбнулся: “Третья сестра к тебе ближе, чем кто-либо другой, но я не знал, что вы двое близки до такой степени! Ты, должно быть, очень беспокоишься о ее благополучии, не так ли?”

Санг Ван взглянула на него и ответила: “Когда вы, мужчины, поймете трудности, с которыми мы, женщины, сталкиваемся? Мы действительно близки друг с другом, но я также проявляю заботу из сочувствия. Женщины не имеют никакого контроля над своим собственным браком. Брак с понимающим мужем будет благословением для жены, но если она вышла замуж за плохого мужа, ей ничего не остается, как смириться с этим. Мне невыносимо видеть, как такая прекрасная женщина, как она, попадает в руки такого человека и терпит бесконечные страдания в будущем!”

Ши Фэнджу замолчал, прежде чем заговорить: “Ты все еще расстраиваешься из-за прошлого и обвиняешь меня в том, что я плохо с тобой обращался?”

Сожалея о своих словах, Санг Ван покачала головой и улыбнулась: “Я не виню тебя, я просто высказала свое мнение! И ты не относился ко мне плохо...”

«Сан Ван! - Прежде чем она успела закончить свои слова, Ши Фэнджу крепко обнял ее и погладил по лицу: - Извини!»

Санг Ван просто ошеломленно смотрела на него.

Ши Фэнджу улыбнулся: “Ты невиновна, я не должен был обвинять тебя в том, чего ты не делала. Не сердись больше, ладно?”

Глаза Санг Ван наполнились слезами. Она избегала его взгляда и уткнулась лицом в его грудь: “Пожалуйста, не говори так, господин. Мы теперь хорошо ладим, не так ли? Я вовсе не сержусь, честное слово”.

« Неужели?»

«Правда!»

Ши Фэнджу улыбнулся и сказал: “Я поверю тебе, если ты поцелуешь меня!”

Боже... Этот человек был таким нахальным!

Под его пылающим взглядом, устремленным прямо на нее, у нее не было выбора, кроме как наклониться вперед и чмокнуть его в щеку.

Ши Фэнджу засмеялся, и его глаза ярко заблестели: “Это не считается, ты должна поцеловать меня здесь, чтобы это засчиталось!” Он указал на свои губы.

«Кто это сказал? Ты не упомянул об этом заранее!» - Санг Ван усмехнулась и отвернулась, отказываясь сдаваться.

Ши Фэнджу повернул ее голову и крепко поцеловал, обнимая ее теплое тело. Только когда они запыхались, Ши Фэнджу отпустил ее: “Запомни, Санг Ван, только это можно считать поцелуем!”

От этого поцелуя у Санг Ван перехватило дыхание. Тяжело дыша, она смотрела на Ши Фэнджу влажными глазами, не в силах ответить.

Ши Фэнджу наблюдал за своей женой. Ее кожа была ярко-розовой, глаза пленительными, алые губы манящими, а шелковистые волосы рассыпались по подушке и несколько прядей упали на ее шею и плечи. Как он мог удержаться? Он выкрикнул ее имя, и его губы немедленно

вернулись туда, где они были в последний раз.

На следующий день Ван Ши обсудила предложение руки и сердца семьи Хун с Ши Фэнджуем. Ши Фэнцзю был явно против этого предложения, и он быстро убедил свою мать несколькими словами. Зная, что даже ее сын был против этой идеи, Ван Ши начала отказываться от своего намерения.

Затем Ши Фэнджу откланялся и ушел, чтобы заняться своими делами.

Пока Ши Фэнджу и Ван Ши беседовали, Ши Юмэй случайно подслушала их у двери, когда шла поздороваться с матерью, и поспешно спросила ее о деталях разговора, как только брат ушел.

Зачем было Ван Ши что-то скрывать от собственной дочери? И она выложил Юмэй все.

Услышав слова матери, Ши Юмэй пришла в восторг и поспешно спросила: "Мама, почему ты сразу не согласилась на такой хороший брак?"

Конечно, Ши Юмэй знала, что этот брак далеко не был ожидаемым "хорошим браком", но она никогда не любила Ши Лянь и ее мать с самого детства. Она всегда чувствовала, что они обе похитили ее отца, и до того, как ее отец умер, он всегда хвалил Ши Лянь за то, что она была разумным ребенком. С другой стороны, он никогда не осыпал Юмэй комплиментами, а вместо этого упрекал ее за высокомерие, властность, жестокость, неразумность и неподобающее леди поведение. Она, конечно, будет более чем счастлива увидеть, как Ши Лянь постигнет несчастье!

Учитывая ее собственный разочаровывающий брак, она еще больше хотела убедиться, что Ши Лянь не выйдет замуж в хорошую семью, а еще лучше, если в семью хуже, чем ее.

С тихим и робким характером Ши Лянь она определенно была бы замучена до смерти, если бы ее выдали замуж как наложницу!

«Что в этом хорошего! - Ван Ши отмахнулась от этой мысли. - Мисс нашей семьи не должна становиться наложницей другой семьи! Люди подумают, что я плохо обращаюсь с дочерью наложницы. Я не могу позволить себе погубить свою репутацию из-за этого!»

"Почему же это - жестокое обращение? - возразила Ши Юмэй: - Этот человек - законный сын чиновника нашего города, уважаемой семьи! Это не оскорбление даже для законных дочерей из зажиточных семей! Этот брак хорош для нее! Кроме того, они являются официальными лицами нашего города, в то время как наша семья Ши - лишь торговцы. Преимущества, которые мы получим от этого брака, безграничны! Кроме того, это поможет Фэнджуню в его бизнесе, и ему больше не придется так уставать!"

Услышав слова дочери, Ван Ши снова заколебалась. В словах дочери был смысл. После заключения этого брака, городской чиновник должен был бы заботиться о семье Ши. Тогда шансы семьи Чжанг обогнать их в бизнесе были бы меньше!

«Но и Фэнджу, и Санг Ван против этого брака. Я думаю...»

«Мама, кто первый был против этого брака, Фэнджу или Санг Ван?» - перебила мать Ши Юмэй.

Ван Ши ответила: "Санг Ван узнала об этом первой. Фэнджу упомянул об этом, когда пришел сюда сегодня утром, чтобы поприветствовать меня!"

«Так вот оно что! - Ши Юмэй хлопнула в ладоши. - Мама, ты должна знать, как ценно сейчас мнение Санг Ван для Фэнджуя. Должно быть, это она убедила его быть против этого брака! Он будет повиноваться словам Санг Ван больше, чем императорскому указу. Что бы ни сказала Санг Ван, он обязательно подчинится!»

«Чепуха! - Ван Ши нахмурилась, чувствуя легкую ревность: - С каких это пор Фэнджу легко поддается влиянию? Кроме того, какой толк будет Санг Ван от того, что она склонит его против этого брака? Она - невестка нашей семьи и будущая хозяйка нашего дома. Если будет что-то хорошее для семьи, когда мы станем родственниками семьи Хун, почему она должна быть против?»

«Она планирует сейчас наперед!» - Ши Юмэй была уверена в своих словах.

Ван Ши была смущена ее словами: «Что ты имеешь в виду?»

«Мама, ты не должна забывать, что второй брат Санг Ван едет в Пекин на очередной экзамен. Если он его сдаст, то станет чиновником! Подумай, если ее брат станет чиновником, ее положение в нашем доме станет более прочным! Но если мы станем родственниками городского чиновника, и если что-нибудь случится в будущем, у нас будут родственники, на которых сможем опираться мы, а не семья Санг! Если это произойдет, ее положение в нашей семье не будет столь важным. Она не хочет, чтобы это произошло! Вот почему она пытается разрушить этот брак, чтобы мы могли рассчитывать только на ее семью Санг, если что-то случится! Таков ее план!»

Ван Ши была ошеломлена ее словами и не знала, что ответить.

Если бы Санг Ван была здесь, она была бы в восторге от такой речи.

Юмэй сумела сделать правдоподобным такой надуманный довод, что само по себе заслуживало восхищения.

«Неужели, неужели у нее действительно есть такой план?» Встревоженная ее словами Ван Ши почувствовала, что на душе у нее беспокойно. Слова дочери повергли ее в шок. Ван Ши никогда в жизни не строила интриг, и от этих слов у нее по спине побежали мурашки, как будто ей только что сообщили, что она держала в качестве домашнего животного свирепого монстра.

«Разве мама не хвалила ее за ум? - Ши Юмэй холодно рассмеялась. - В отличие от нас, она читала книги, так что ясно, что ее образ мыслей отличается от нашего! Я считаю, что этот брак очень подходит как для третьей сестры, так и для нашей семьи! Мы должны воспользоваться этим шансом, сейчас или никогда. Мама, ты должна поторопиться и принять решение!»

<http://tl.rulate.ru/book/4760/1341360>